О РУКОПИСНОМЪ ДѢЛѢ
И
КНИГОПЕЧАТАНІИ НА РУСИ.

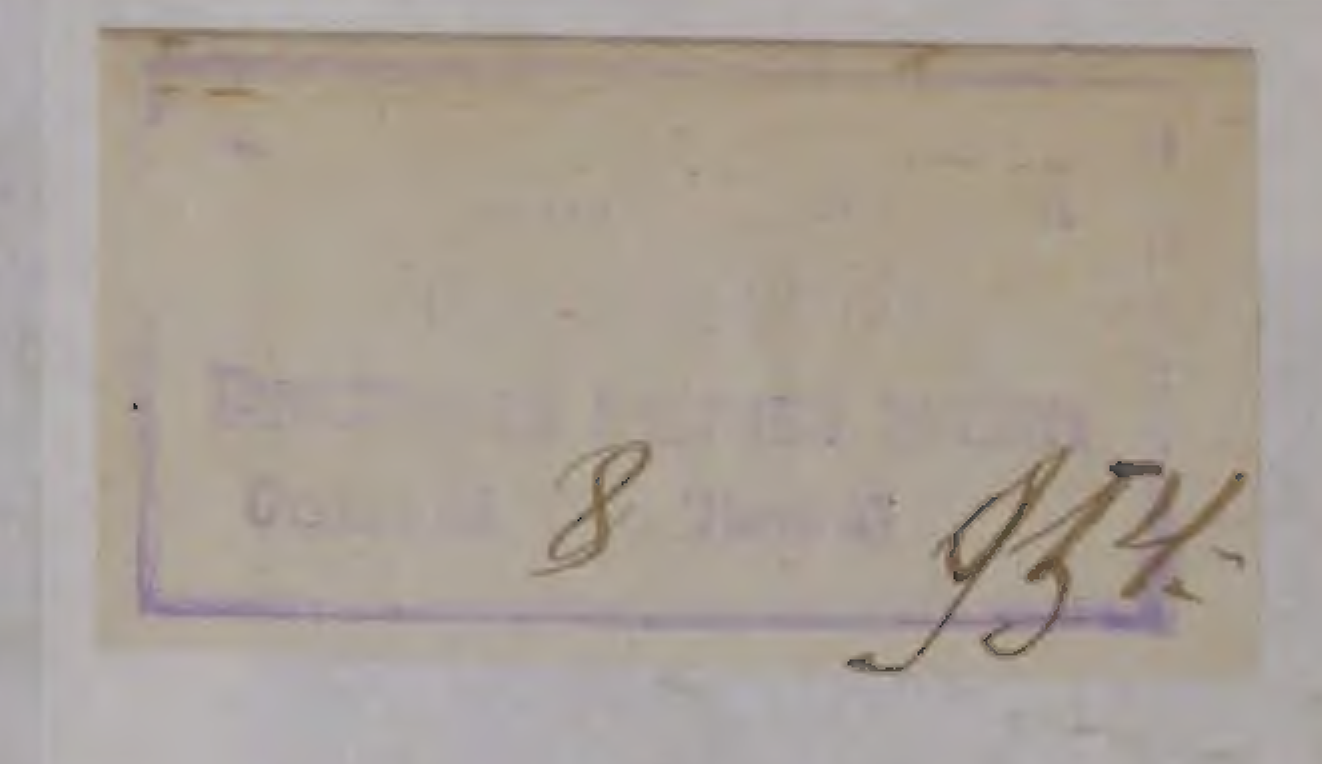
Чтеніе И. П. Хрущова.

…ціи, учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній

Съ двумя рисунками въ текстѣ и снимкомъ первопечатной Псалтири

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

8
934

РК

О РУКОПИСНОМЪ ДѢЛѢ

и

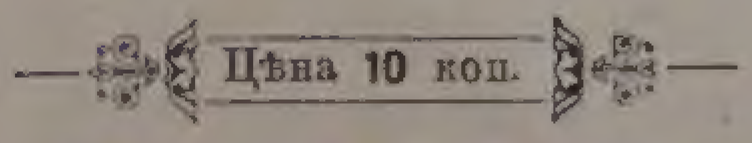
КНИГОПЕЧАТАНІИ НА РУСИ.

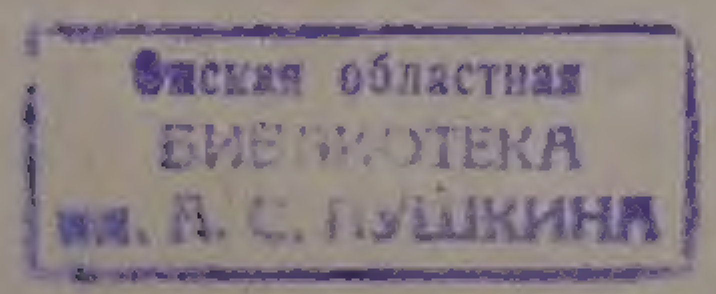
ЧТЕНІЕ

И. П. Хрущова.

вумя рисунками въ текстѣ и снимкомъ первопечатнаго часовника.

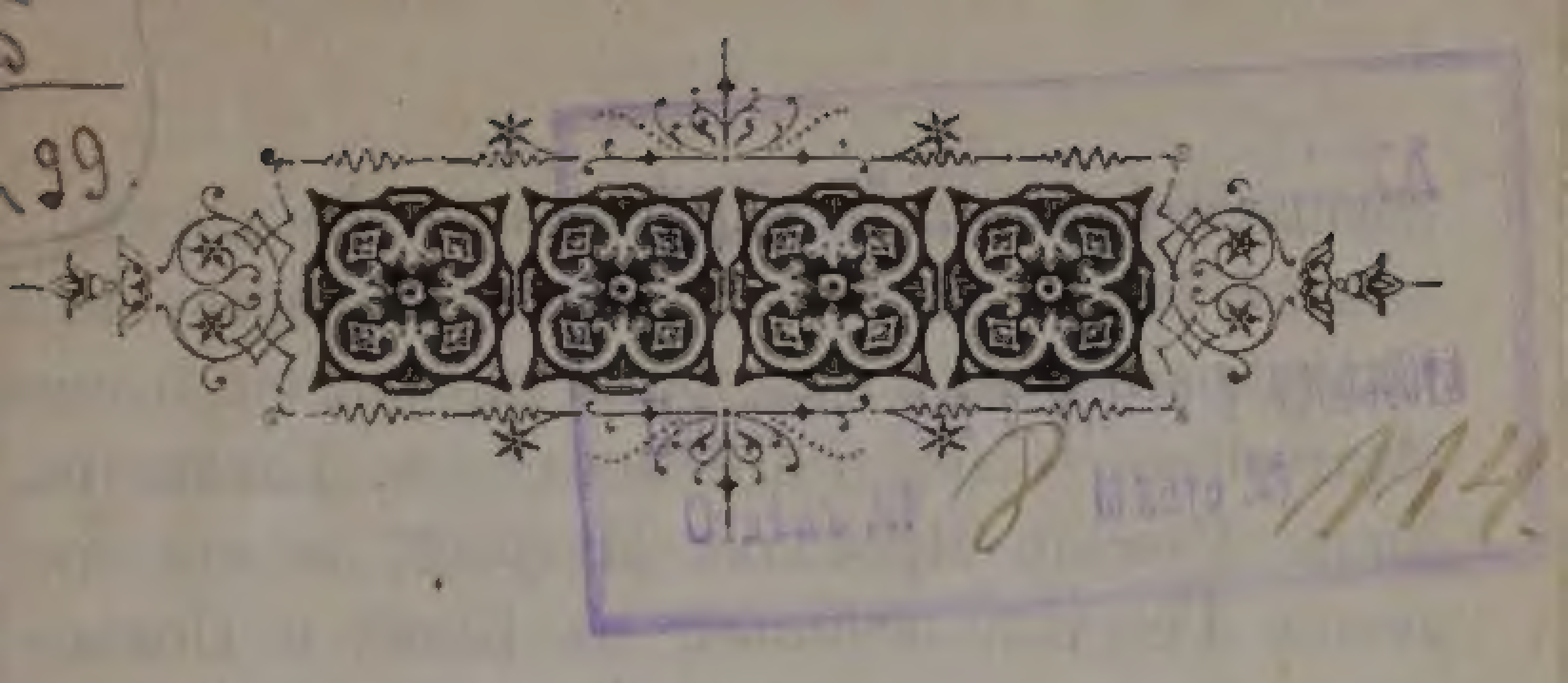
Изданіе учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., 132.
1890.

Дозволено Цензурою Спб., 24 іюля 1890 г.

Въ просвѣщеніи Русскаго народа была та особенность, что онъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства получилъ Священное Писаніе и богослужебныя книги не на чуждомъ Греческомъ, а на родномъ, понятномъ языкѣ. Одинъ изъ древнѣйшихъ писателей нашихъ восхвалялъ такое преимущество Русскаго народа передъ другими: *„мы, Русскіе, пріяли крещеніе, готово имуще святое писаніе и книги переведены съ Греческаго языка на Русскій“*.

Еще за полтора столѣтія до принятія св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ и всею Русью вѣры Христовой, переводъ Священнаго Писанія и литургіи съ Греческаго языка на родной намъ—Болгарскій былъ сдѣланъ св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Дѣло св. братьевъ-первоучителей продолжали въ Болгаріи при-дунайской ихъ преемники. Особенно дѣятельно трудились въ Болгаріи переводчики цер-

ковныхъ книгъ въ царствованіе Болгарскаго князя Симеона. Этотъ князь и самъ перевелъ на Славянскій языкъ нѣкоторыя писанія св. Іоанна Златоуста.—Сынъ и преемникъ св. Владиміра, князь Русскій Ярославъ Мудрый, во св. крещеніи Георгій, основалъ въ Кіевѣ и Новѣгородѣ училища, а при храмѣ св. Софіи, имъ созданномъ въ Кіевѣ, книгохранилище. Ярославъ призвалъ въ Кіевъ многихъ писцовъ для умноженія книгъ перепискою и многихъ переводчиковъ для переложенія на Славянскій языкъ съ Греческаго тѣхъ церковныхъ книгъ, которыхъ у насъ тогда недоставало.

По словамъ лѣтописца, Владиміръ святой вспахалъ и умягчилъ землю Русскую святымъ крещеніемъ, а сынъ его, Ярославъ, насѣялъ почву *книжными словесы.* Подъ почвою разумѣются сердца вѣрующихъ Русскихъ людей.

Сынъ Ярослава, великій князь Всеволодъ Ярославичъ наполнялъ *клѣти* (горницы) своего дома священными книгами. Отъ времени сыновей Ярослава сохранилось нѣсколько книгъ до нашего времени. Книги эти писаны на воловьей кожѣ (пергаменѣ) великолѣпными крупными уставными буквами. Одна изъ такихъ книгъ „Евангеліе“, писанное для Новгородскаго посадника Остромира, хранится въ богатомъ золотомъ переплетѣ въ Императорской

Публичной Библіотекѣ, въ С.-Петербургѣ; другая, „Сборникъ Святослава Ярославича“, не менѣе великолѣпная по письму, хранится въ Москвѣ, въ Синодальной, бывшей Патріаршей, библіотекѣ.

Трудившійся надъ перепискою Остромирова Евангелія діаконъ Григорій въ концѣ книги сдѣлалъ приписку о себѣ: что де онъ, грѣшный Григорій діаконъ, написалъ сіе Евангеліе; кто лучше его напишетъ, да не укоряетъ его. Всѣхъ читающихъ Григорій молитъ не клясть его, но, исправивъ ошибки, читать, по слову св. Павла: благословите, а не кляните. Тутъ же онъ прибавляетъ, что писалъ св. Евангеліе отъ 12 октября по 12 мая, слѣдовательно, цѣлыхъ семь мѣсяцевъ.

Какъ душеспасительный подвигъ, съ усердіемъ и благоговѣніемъ, совершалъ умудренный грамотою писецъ переписку священной книги. На очень многихъ древнихъ рукописныхъ книгахъ видимъ мы умилительныя приписки: „Отцы и братія, Бога ради простите, если гдѣ переписалъ или не дописалъ“—пишетъ одинъ. „Радуется купецъ, когда совершитъ торгъ благополучно и когда послѣ долгаго плаванія его корабль причалитъ къ тихому берегу: такъ радуется и писецъ, когда дойдетъ до конца и окончитъ переписываемую книгу“—прибавляетъ другой. Дѣло переписыванія было иногда, не только по красотѣ письменъ, но и по величинѣ

переписываемой книги, а равно и по провѣркѣ одного списка другимъ для правильности— дѣло весьма трудное и копотливое. На одной изъ рукописей читаемъ такую приписку: „Подобно тому какъ заецъ радуется, когда вырвется изъ тенетъ, переписчикъ книжный радуется, когда допишетъ до конца книгу“.

Переписка книгъ была дѣломъ мудренымъ. Переписчикъ долженъ былъ хорошо знать грамоту, чтобы не ошибаться. Онъ долженъ былъ знать съ какого правильнаго перевода ему списывать слово Божіе и ученіе Церкви. Поэтому перепискою книгъ и занимались умудренные грамотою иноки и святители. Когда основался Печерскій монастырь, по молитвамъ и благословенію отшельника Антонія, трудами и подвигами игумена Ѳеодосія — въ немъ процвѣла книжная и письменная дѣятельность. Иноки Печерскіе первые стали писать о томъ, какъ началась Русская земля, какъ народъ нашъ крестился. Писали они о первыхъ нашихъ угодникахъ, писали поученія и переписывали всякаго рода священныя книги. Въ келіи преподобнаго Ѳеодосія, инокъ Иларіонъ переписывалъ книги, въ то время, какъ самъ Ѳеодосій сучилъ нитки для переплета тетрадей, а старецъ Никонъ, первопостриженникъ обители, переплеталъ ихъ.

Книжное просвѣщеніе поддерживалось въ

древней Руси, въ послѣдующее время, главнымъ образомъ въ иноческихъ обителяхъ сѣвера. Въ землѣ Ростовской, гдѣ окрѣпла власть и утвердилось державство великихъ князей Владимірскихъ, просіяло и книжное дѣло. Св. Стефанъ, въ послѣдствіи просвѣтитель Пермской земли, въ городѣ Ростовѣ, въ монастырѣ св. Григорія Богослова, еще въ юности переписывалъ святыя книги искусно и красиво. Родомъ изъ Ростова былъ и преподобный Сергій, основатель великой и славной Троицкой обители близъ Москвы и насадитель монашества на сѣверѣ Россіи. До 50 иноческихъ обителей было основано этимъ угодникомъ Божіимъ, его учениками и учениками учениковъ его. Въ лѣсистыхъ, дотолѣ необитаемыхъ пустыняхъ, устроились иноческія обители и въ нихъ возродилось духовное просвѣщеніе и переписка книгъ. Современный преподобному Сергію, митрополитъ Московскій и всея Руси Алексій перевелъ и написалъ собственноручно весь Новый Завѣтъ. Рукопись эта донынѣ хранится въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ покоятся и мощи этого святителя. Преемникъ Алексія митрополита, св. Кипріанъ митрополитъ, родомъ Сербъ, привезъ съ собою изъ Сербіи въ Москву множество рукописей. Митрополитъ Кипріанъ

былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ святителей нашихъ; онъ писалъ много поученій, весьма ревностно заботился о порядкахъ церковныхъ и о паствѣ своей и все-таки находилъ время собственноручно переписывать священныя книги, столь необходимыя и рѣдкія въ то время.

Въ пятнадцатомъ столѣтіи, при внукѣ Димитрія Донскаго, великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ, число рукописныхъ книгъ увеличилось. Тому отчасти способствовало и то обстоятельство, что у насъ распространилась уже тогда тряпичная бумага, сравнительно дешевый матеріалъ. Пергаменъ былъ слишкомъ дорогъ, а берестовая кора, на которой писалъ и преподобный Сергій, въ скудныя времена зачинавшейся Троицкой обители, былъ матеріалъ непрочный и неудобный. Съ увеличеніемъ государства нашего богатѣли города, множились въ нихъ жители, и число церквей росло, и въ книгахъ ощущался все болѣе и болѣе недостатокъ. Священное Писаніе переписывали только по частямъ, и долго нигдѣ нельзя было найти полнаго списка Библіи. Только въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, при державномъ великомъ государѣ Иванѣ III, списана была полная Библія въ Новѣгородѣ, стараніемъ архіепископа Геннадія. Много трудовъ и заботъ предпринялъ этотъ святитель, чтобы собрать

по разнымъ мѣстамъ отдѣльныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта — и потомъ сдѣлать полный списокъ Библіи.

Отъ пятнадцатаго и шестнадцатаго столѣтія до насъ дошло много рукописей: ихъ можно видѣть въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга. Рукописи эти писались въ разныхъ мѣстахъ. До взятія Царяграда Турками—ихъ переписывали въ самомъ Царѣградѣ, переписывали и на Аѳонской горѣ, въ Хиландарскомъ монастырѣ, гдѣ среди братіи всегда были и Русскіе и другіе Славяне. Многія изъ нашихъ рукописей писаны въ Сербскихъ православныхъ монастыряхъ. Въ нашемъ же отечествѣ, кромѣ иноческихъ обителей, переписывались книги и въ городахъ: при соборныхъ храмахъ, при архіерейскихъ каѳедрахъ. Множество рукописей писано въ Москвѣ, съ благословенія митрополитовъ, по повелѣнію великихъ князей всея Руси. Изъ городовъ славился рукописями Новгородъ, а за нимъ и Псковъ. Дошли до насъ рукописи, писанныя въ Твери, Смоленскѣ, Ярославлѣ, Коломнѣ и другихъ городахъ. Нѣкоторые монастыри сохранили весьма большія книжныя сокровища, какъ, напримѣръ, Троице-Сергіева лавра, Соловецкій монастырь, Кирилло-Бѣлозерскій и Іосифо-Волоколамскій *).

*) Нынѣ Соловецкія рукописи принадлежатъ Казанской духов-

Кромѣ духовныхъ лицъ писцами были и свѣтскія лица, преимущественно чиновники, по древнему *дьяки*.

Рукописи писались или крупно—*уставомъ*, или помелче *полууставомъ* закругленными буквами, или же наконецъ *скорописью*. Смотря по умѣнью и по усердію онѣ писались различно: иногда же весьма красиво; заглавныя буквы окрашивались въ красный цвѣтъ, а иногда украшались и другими красками и золотомъ и различными узорами и цвѣтами. Въ началѣ главъ и при концѣ помѣщалась заставка нарисованная труднымъ и сложнымъ узоромъ.

Были рукописи „лицевыя“, т. е. съ ликами Іисуса Христа и святыхъ, съ изображеніями событій Священной исторіи. Такіе рисунки все дѣлались лучше и лучше, и нѣкоторые удивляютъ насъ и теперь мелкотою художественной работы и искусною раскраскою.

Мелкое письмо, или скоропись, иногда удивительно красиво исполнялось: буквы какъ четкій жемчугъ низались — и каждый стихъ (напр. Псалтири) былъ изукрашенъ при началѣ золотомъ и красками, въ узорахъ и цвѣточкахъ.

Переписка книгъ не могла конечно оставаться

ной академіи, библіотека Кирило-Бѣлозерскаго монастыря принадлежитъ С.-Петербургской духовной академіи, а Іосифова-Волоколамская—Московской духовной академіи.

всегда въ рукахъ благочестивыхъ и усердныхъ людей. Монашескихъ рукъ стало не доставать. Явились наемные исполнители заказовъ. Корысть и прибыль овладѣли и книжнымъ дѣломъ. При этомъ конечно стали чаще появляться недосмотры, пропуски, ошибки. Наконецъ въ числѣ переписчиковъ оказались люди мало начитанные, невѣжественные, невнимательные къ дѣлу и стремившіеся къ тому, какъ бы написать книгу поскорѣе и побольше получить денегъ.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, поставленъ былъ Московскимъ и всея Руси митрополитомъ Макарій. Этотъ святитель еще въ юности трудился надъ перепискою книгъ и упражнялся въ иконописи. Изъ архимандритовъ Лужецкаго-Можайскаго монастыря сдѣланъ онъ былъ архіепископомъ Новогородскимъ. Въ Новѣгородѣ Макарій сталъ усердно хлопотать о благоустройствѣ монастырей, объ исправленіи нравовъ духовенства и наконецъ о переводѣ книгъ на Славянскій языкъ и о составленіи цѣльныхъ сводовъ рукописей. Онъ пригласилъ къ себѣ ученыхъ людей. Подъ его руководствомъ цѣлыя 12 лѣтъ составлялись *Великія Четіи-Минеи* или полныя житія святыхъ. Макарій былъ поставленъ митрополитомъ въ то время, когда первый царь, Іоаннъ Васильевичъ,

достигъ мѣры возраста и принялъ скипетръ власти и царскій вѣнецъ. Макарій торжественно вѣнчалъ на царство Іоанна Васильевича, и онъ же благословилъ его на бракъ съ добродѣтельной и прекрасной Анастасіей Романовной. Въ Москвѣ митрополитъ Макарій получилъ возможность еще болѣе совершить на пользу церковнаго устройства и церковнаго просвѣщенія. Между прочимъ для церковнаго устройства Макарій неоднократно созывалъ соборы.

Одинъ изъ этихъ соборовъ носитъ названіе „Стоглаваго“ потому, что его постановленія были подраздѣлены на 100 главъ, или на сто статей. Стоглавый соборъ между прочимъ предписалъ протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ имѣть надзоръ за писцами, править книги по добрымъ переводамъ, продажу же неисправленныхъ книгъ воспретить. Самъ митрополитъ Макарій былъ душою книжнаго дѣла: онъ проводилъ все время среди многихъ писцовъ, которые по его указаніямъ то списывали и исправляли готовыя книги, то составляли молитвы и службы вновь прославленнымъ Русскимъ святымъ, или же описывали ихъ подвиги и жизнь. Самъ митрополитъ тоже написалъ много поученій и повѣствованій о подвигахъ Русскихъ угодниковъ.

Годы святительства митрополита Макарія были лучшимъ временемъ царствованія Іоанна

Васильевича. Юный вѣнценосецъ былъ проникнутъ важностью и святостью своего сана. Онъ проводилъ жизнь тогда благочестиво, готовъ былъ принять мученическій вѣнецъ въ войнахъ съ врагами Христова имени, на Руси же стремился утвердить миръ и тишину и дать крѣпость государству. Преданный одному добру, царь ревностно изучалъ Священное Писаніе, Отцевъ церкви — и Русскихъ духовныхъ писателей. Онъ научился говорить краснорѣчиво и умилительно, писалъ посланія какъ настоящій книжникъ того времени, украшая свои мысли изреченіями Священнаго Писанія.

И вотъ до слуха царя Іоанна, котораго еще не называли тогда—да и нельзя было назвать—Грознымъ, дошло, что въ чужихъ земляхъ книги распространяются не рукою переписчика, а тисненіемъ, или, какъ мы теперь говоримъ, печатаніемъ. Онъ узналъ, что такое дѣло уже ведется въ Нѣмецкой землѣ со времени его прадѣда, великаго князя Василія Васильевича Темнаго, отца Ивана III, со времени, когда въ Нѣмецкой землѣ государствовалъ императоръ Альбрехтъ Второй.

Одинъ бѣдный дворянинъ, по имени Иванъ Гутенбергъ, изобрѣлъ тамъ искусство печатать книги. Онъ первый сталъ печатать книги по-

средствомъ вырѣзанныхъ деревянныхъ досокъ, которыя выдавливались на бумагѣ.

Потомъ онъ замѣнилъ нарѣзанныя доски подвижными деревянными буквами, которыя, послѣ набора въ такъ называемой верстаткѣ, переходятъ на доски и затѣмъ укрѣпляются въ рамѣ и оттискиваются на станкѣ или машинѣ. Первые свои типографскіе опыты Гутенбергъ дѣлалъ въ городѣ Страсбургѣ, но за недостаткомъ средствъ опыты его не имѣли успѣха. Въ послѣдствіи переселился онъ въ другой городъ— Майнцъ, гдѣ ему посчастливилось. Онъ нашелъ денежную помощь и содѣйствіе со стороны серебренника и литейщика—по фамиліи Фуста и его племянника Шефера. Фустъ предложилъ Гутенбергу замѣнить деревянныя буквы металлическими и самъ отлилъ азбуку для тисненія. Теперь уже стоило только набрать тѣ буквы, какія нужны для словъ, укрѣпить ихъ въ рамѣ, намазать краскою, надавить прессомъ на бумагу—и только успѣвай перемѣнять листы: у тебя не одна книга, какъ прежде, которую ты долженъ переписывать день и ночь въ теченіе многихъ недѣль, а сотни и тысячи экземпляровъ той же книги *).

*) А теперь иную книгу печатаютъ десятками и сотнями тысячъ экземпляровъ за одинъ пріемъ.

Въ городѣ Майнцѣ Гутенбергъ отпечаталъ Библію на Латинскомъ языкѣ.

Въ городахъ: Страсбургѣ и Майнцѣ—поставлены монументы Гутенбергу. Уже четыре раза, четыре столѣтія—въ 1540, 1640, 1740 и 1840 годахъ праздновалась память Гутенберга.

Въ послѣднее чествованіе, въ четырехъ-сотъ лѣтній юбилей—открытъ былъ ему новый монументъ, во Франкфуртѣ на рѣкѣ Майнѣ. Гутенбергъ съ своими сотрудниками Фустомъ и Шеферомъ изображенъ во весь ростъ. въ лѣвой рукѣ у него отлитая для печатанія буква. Въ медальонахъ—въ поясѣ подножія памятника—портреты знаменитыхъ лучшихъ типографовъ до нашего вѣка включительно и гербы четырехъ городовъ, гдѣ прежде всего процвѣло книгопечатаніе: Страсбургъ, Майнцъ. Франкфуртъ и Итальянскій городъ Венеція.

Четыре фигуры женщинъ изображаютъ науку богословскую, науку о природѣ видимой, искусство и промышленность.

Изъ четырехъ угловъ монумента бьетъ вода— изо ртовъ четырехъ животныхъ, изъ которыхъ быкъ напоминаетъ Европу. слонъ — Азію. левъ—Африку и лама—Америку. На пользу всѣхъ странъ и для всѣхъ народовъ міра пошло это великое изобрѣтеніе. Изъ Германіи книгопечатаніе прежде всего перешло въ Италію.

а именно въ Венецію, первый тогда по торговлѣ и богатству городъ.

Вскорѣ послѣ открытія, книгопечатаніе появилось въ Польшѣ. Въ 1465 году открылась типографія въ столицѣ Польши — Краковѣ. Сперва тамъ печатались книги латинскія, а черезъ 26 лѣтъ, въ 1491 году, напечатана была въ Краковѣ первая славянская книга церковными Кирилловскими буквами, а за нею появилась и другая. То были — Осьмогласникъ (Октоихъ) и Часословецъ.

Въ началѣ слѣдующаго столѣтія, когда у насъ царствовалъ отецъ царя Іоанна Грознаго, державный великій князь Василій Ивановичъ, открыто было печатаніе славянскихъ книгъ въ Прагѣ, откуда типографщикъ Скорина перебрался въ Вильно, и здѣсь, по повелѣнію Польскаго короля, напечаталъ по славянски Апостолъ.

Умному, начитанному царю Іоанну Васильевичу захотѣлось завести книгопечатаніе у себя на Руси, въ Москвѣ, и онъ совѣтовался о томъ съ митрополитомъ. Великій труженикъ книжнаго дѣла митрополитъ Макарій благословилъ намѣреніе царя съ великою радостію и при этомъ пояснилъ, что книгопечатаніе — „даръ свыше сходящій“ и что мысль эта внушена царю Самимъ Богомъ. Послѣ того озаботились пріисканіемъ мастеровъ. Въ 1547 году царь поручилъ

нѣмцу Шлитту набрать въ Нѣмецкой землѣ разныхъ мастеровъ и художниковъ, а въ томъ числѣ и типографщиковъ, но нѣмецкіе мастера не достигли Россіи. Потомъ, по просьбѣ царя, Датскій король прислалъ мастера завести у насъ книжное дѣло. Но прибывшій въ Москву типографщикъ предлагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ царю принять вѣру лютеранскую, которая тогда только что распространилась въ Даніи и привезъ съ собою Библію и двѣ другія книги, въ которыхъ излагалось Лютерово лжеученіе. Могъ ли православный царь принять такое предложеніе? Пригласить католика къ печатанію священныхъ книгъ было не менѣе того опасно. И вотъ оказались тогда у насъ свои Русскіе люди, постигшіе новое искусство и сверхъ того возлюбившіе его всѣмъ сердцемъ. То были — діаконъ отъ церкви Николы Гостунскаго въ Кремлѣ *) *Иванъ Өедоровъ*, да еще нѣкто *Петръ Тимоѳеевъ* по прозванію *Мстиславецъ*. Отъ заѣзжихъ людей— Итальянцевъ или отъ Русскихъ, или отъ Славянъ, побывавшихъ въ Венеціи или Краковѣ.

*) Церковь Николы Гостунскаго не сохранилась. Когда строена была колокольня Иванъ Великій, то церковь эта была снесена. Память же о ней сохранилась и до нынѣ въ пристройкѣ къ колокольнѣ, именуемой соборомъ Гостунскимъ, гдѣ и устроенъ престолъ св. Николая Чудотворца.

узнали они о книгопечатаніи, доискались, поняли, какимъ способомъ это дѣло творится и всѣмъ сердцемъ готовы были начать его у себя на Руси. Неизвѣстно, кто именно научилъ нашихъ первопечатниковъ, но надо полагать, что учители то были итальянскаго, а не нѣмецкаго происхожденія: это видно изъ того, что всѣ названія типографскихъ снарядовъ и названія мастеровъ не нѣмецкія, а итальянскія. Итакъ нашлись свои мастера печатники, нашлись и сверхъ ожиданія взялись устроить дѣло печатанія. Товарищъ ихъ, Нефедьевъ, бывавшій въ Новѣгородѣ, говорилъ, что тамъ Васюкъ Никифоровъ—*умѣетъ рѣчь* (т. е. слова) *всякую вырѣзывать*; выписали Никифорова въ Москву. Стали потомъ пріискивать мѣсто для типографіи и нашли на Никольской улицѣ, гдѣ и стали возводить зданіе Печатнаго Двора. Устроеніе типографіи продолжалось десять лѣтъ.

Въ 1563 году, 19 апрѣля, начали печатать первую книгу, а 1 марта 1564 года она выпущена была въ свѣтъ. То были—*Дѣянія Апостольскія, Посланія Соборныя и святаго апостола Павла Посланія.*

Наши первые печатники были и исправителями, по нынѣшнему корректорами, а по тогдашнему *справщиками*, и наборщиками, и словолитцами.

Дѣло изъ ихъ рукъ вышло дѣйствительно изумительнымъ. Чистота, отчетливость буквъ и красота въ книгахъ первой печати нашей поразительна. Вся азбука одной мѣры и одного рисунка. Азбука взята была изъ крупнаго полууставнаго письма нашего. Ея строчныя буквы толсты, слегка изогнуты и наклонены вправо. Краска прекрасная и не только черная, но и красная (киноварь) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и въ рукописяхъ буквы окрашивались краснымъ цвѣтомъ.

Мы предлагаемъ образецъ труда нашего первопечатника въ снимкѣ одной страницы изданнаго въ Москвѣ „Часовника" *).

*) На выходномъ листѣ этого Часовника напечатано: Повелѣніемъ бл҃гочестиваго цр҃я и бл҃гословеніемъ

Казалось, что успѣхъ дѣла въ самомъ его началѣ обѣщалъ дальнѣйшее его процвѣтаніе. Царь Иванъ Васильевичъ не жалѣлъ своей царской казны на печатное дѣло и на успокоеніе мастеровъ. Но противъ нихъ и противъ дѣла печатанія возстала крамола съ низу. Переписчики, которыхъ было такъ много, поняли что печатанныя книги отобьютъ отъ нихъ выгоды. И стали они распространять въ народѣ клевету на печатниковъ и на самое ихъ дѣло. Это-де еретики-волшебники и дѣло печатанія—дѣло худое. Невѣжды, подговоренные врагами печатанія, бросились на Печатный Дворъ и сожгли его. Печатникамъ пришлось бѣжать изъ Москвы. Они ночью тайкомъ выѣхали въ дальній путь, захвативъ съ собою самонужнѣйшія для своего дѣла орудія.

Куда же имъ было направить свой путь, какъ не въ Литву, гдѣ среди знатныхъ лю-

---

пресщеннаго Макаріа митрополита всеа Русіи, состависа сіа штанба сирѣчь печатных книгъ дѣло, во црствующемъ градѣ Москвѣ внеи же напечатанъ и сіа книга часовникъ......... подвиги и тщаніемъ труды же и сисканіемъ діакона Николы чюдотворца Гостуньского Ивана Федорова, да Петра Тимофѣева мстиславца, въ славу Бгу единому въ Трцы. и пречтси Бцы, и всѣхъ стыхъ, аминь.

дей было нѣсколько защитниковъ православія, устроителей училищъ, монастырей и братствъ. Близъ Бѣлостока, въ своемъ владѣніи Заблудовѣ жилъ тогда вельможа Ходкевичъ, получившій отъ Литовскаго короля санъ гетмана. Къ нему направилъ свое шествіе діаконъ Ѳедоровъ съ цѣлью продолжать излюбленное имъ дѣло печатанія. Иванъ Ѳедоровъ смотрѣлъ на дѣло распространенія книжнаго просвѣщенія посредствомъ печати, какъ на дѣло Божіе, свыше ему врученное и видѣлъ въ себѣ распространителя Божественнаго ученія. Въ то время какъ Ѳедоровъ занялся у Ходкевича печатаніемъ „Евангелія Учительнаго". его сотрудникъ Петръ нашелъ себя пріютъ у Мамоничей въ Вильнѣ, и на иждивеніе этихъ вельможъ напечаталъ Евангеліе напрестольное и Псалтирь.

Послѣднимъ трудомъ Ивана Ѳедорова въ Заблудовѣ было печатаніе Псалтиря съ Часословцомъ.

Панъ Ходкевичъ почему-то не могъ, или не хотѣлъ продолжать типографское дѣло у себя и закрылъ типографію, печатника же хотѣлъ оставить у себя для письменныхъ трудовъ. Ходкевичъ полюбилъ Ивана Ѳедорова за его терпѣніе и кротость и передалъ ему во владѣніе небольшое помѣстье. Неудобно мнѣ—отвѣтилъ ему Ѳедоровъ—плугомъ или сохою и сѣяніемъ сѣ-

мянъ жизнь мою сокращать; я имѣю вмѣсто плуга мое художество, мои сосуды (т. е. орудія печати) вмѣсто сѣмянъ пшеницы, или ржи, могу сѣять духовныя сѣмена по вселенной. Я убоялся Христа моего—разсказываетъ такъ Иванъ Ѳедоровъ (въ предисловіи къ позднѣе имъ напечатанной Библіи).—Который спроситъ у меня: „Лукавый рабе, зачѣмъ не отдалъ серебра Моего художникамъ, а закопалъ талантъ свой въ землю"?

Отказался Иванъ Ѳедоровъ ото всѣхъ удобствъ привольной жизни въ Заблудовѣ, у гостепріимнаго Ходкевича, и снова пустился въ путь—на этотъ разъ въ Галицію.

Древнее Галицкое княженіе, или Червонная Русь, нынѣ принадлежитъ Австрійской имперіи. Главный городъ этой области, называемой Галиціею, Лембергъ по нѣмецки, а по русски Львовъ. Населеніе въ Галиціи смѣшанное: крестьяне и граждане—Русскіе, помѣщики и знать—Поляки.

Православную Русь связываетъ съ Галиціей языкъ, близкій къ нашему настолько же, насколько близокъ языкъ Малороссовъ. Теперь господствующая вѣра въ Галиціи римско-католическая. Прежніе православные стали уніатами, т. е. признали власть папы и ученіе Римской церкви, хотя обряды церковные они удержали по древнему, по православному. О нашей связи съ Га-

лиціей до сихъ поръ напоминаетъ намъ титулъ православнаго Кіевскаго митрополита: онъ называется „Кіевскимъ и Галицкимъ“ отъ тѣхъ временъ, когда Львовъ и вся Галиція были православные и по церковному управленію зависѣли отъ Кіевской митрополіи.

Во времена нашихъ первопечатниковъ во Львовѣ было еще не мало православныхъ, старавшихся сохранить и вѣру православную и письмена церковно-славянскія. Во Львовѣ имѣлъ друзей и нашъ труженикъ діаконъ Ѳедоровъ и туда они призывали его потрудиться во славу Божію печатаніемъ священныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Тамъ открывалось поле для духовнаго посѣва, и благочестивый діаконъ, вмѣнивъ прибыль житейскую въ ничто, отвергъ выгодныя предложенія Ходкевича и направилъ стопы въ недалекій Львовъ, куда призывало его учрежденное при Успенской церкви братство.

Нищимъ пришелъ онъ въ незнакомый городъ и молился только объ одномъ, о дарованіи ему силъ и средствъ потрудиться для духовнаго просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. „Податель христіанамъ истинной мудрости, вразуми меня и испытаю законъ Твой, и не отыми отъ меня словесъ истины ради братій моихъ и ближнихъ“. Вотъ подлинныя слова его

молитвы. И сталъ онъ обходить богатыхъ и знатныхъ съ поклонами и слезными мольбами о помощи въ его дѣлѣ, но ничего не испросилъ. Упросилъ онъ только священниковъ повѣдать по церквамъ о томъ, чтобы христолюбцы помогли средствами начать печатаніе. Но и это было напрасно; не явилось сочувствующихъ ему ни въ Русскомъ народѣ, ни среди живших во Львовѣ Грековъ.

И плакалъ я горькими слезами—повѣствуетъ онъ впослѣдствіи. Но чего не испросилъ онъ у богатыхъ, то наконецъ дали ему бѣдные, „какъ вдовица евангельская помогли двумя лептами“. И вотъ при помощи небогатыхъ гражданъ и немногихъ духовныхъ лицъ началъ онъ все-таки свое дѣло и приступилъ къ печатанію Апостола, который былъ имъ оконченъ, по причинѣ скудости средствъ, только черезъ годъ (въ 1574 году). Бѣдность заставила Ивана Ѳедорова покинуть Львовъ. Передъ отъѣздомъ онъ заложилъ одному еврею всѣ типографскіе инструменты свои и формы и сверхъ того 140 книгъ рукописныхъ на русскомъ языкѣ.

Черезъ нѣкоторое время счастье озарило жизнь труженика. Въ южно-русскомъ краѣ, на Волыни, въ тогдашнемъ Польско-Литовскомъ королевствѣ, въ своемъ городѣ Острогѣ, проживалъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Онъ

былъ воеводою у короля Польскаго и владѣлъ своими родовыми помѣстьями. По роду онъ происходилъ отъ св. Владиміра, какъ и всѣ наши удѣльные князья. Многіе изъ этихъ князей сохранили свои владѣнія послѣ разоренія всего южнаго края и Кіева Татарами. Когда образовалось великое княжество Литовское — князья Русскіе подпали подъ власть государей Литовскихъ. Въ то же время, о которомъ ведемъ рѣчь, Литва уже соединилась съ Польшею и составила съ нею одно Литовско-Польское королевство, подъ властью короля.

Въ королевствѣ многіе Русскіе князья и многіе знатные паны твердо держались вѣры своихъ предковъ, вѣры православной. Когда же начались попытки сдѣлать всѣхъ жителей земли Кіевской, Волынской и Галицкой римско-католиками подъ видомъ уніатовъ, тогда выступили на защиту православія люди знатные и сильные изъ православныхъ. Въ числѣ ихъ былъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Прадѣдъ его, князь Ѳеодоръ, былъ инокомъ Кіево-Печерскаго монастыря, гдѣ подвизался крѣпко въ пещерѣ преподобнаго Ѳеодосія. Отецъ князя Константина Константиновича имѣлъ званіе гетмана Литовскаго и погребенъ въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры, гдѣ и нынѣ можно видѣть его гробницу съ изображеніемъ

рыцарскихъ и княжескихъ доспѣховъ, вылитыхъ изъ бронзы.

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій строилъ православные храмы, возстановлялъ иноческія обители, для православныхъ юношей завелъ училище въ Острогѣ. Ревнителю просвѣщенія былъ на руку такой человѣкъ, какъ Иванъ Ѳедоровъ. Прослышавъ о немъ, князь Острожскій пригласилъ его къ себѣ вести у него дѣло печатанія. Князь Острожскій задумалъ напечатать цѣликомъ всю Библію, всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Дѣло это было мудреное и вмѣстѣ съ тѣмъ великое. Мудреное, многотрудное потому, что списковъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія подъ руками не было. Нужно было достать ихъ всѣ заразъ, да притомъ хорошіе списки, правильные, безъ ошибокъ, свѣренные съ Греческими.

Долго искали хорошихъ списковъ: много монастырей Греческихъ, Сербскихъ и Болгарскихъ обошли посланные княземъ Острожскимъ справщики. Доходили они и до Вселенскаго патріарха въ Царьградъ, *требуя со тщаніемъ и моленіемъ прилежнымъ книгъ добрыхъ исправленныхъ*. Только въ одной Москвѣ нашлись совершенные списки. Ихъ испросилъ у царя Іоанна Васильевича Грознаго посланникъ Польско-Литовскаго короля, по вѣрѣ православный, Михаилъ Гарабурда и доставилъ князю Острожскому.

Полныхъ списковъ Библіи, то есть такихъ списковъ, гдѣ бы были по порядку переписаны всѣ книги Ветхаго Завѣта и въ Москвѣ-то былъ одинъ или много два. А тутъ вдругъ тиспеніемъ, печатаніемъ появилось сразу нѣсколько сотъ полныхъ Библій. Великое это было дѣло для Русской церкви. Сильное орудіе появилось въ рукахъ православныхъ, которыхъ католики укоряли въ томъ, что они Священнаго Писанія не знаютъ и въ рукахъ его не имѣютъ.

Въ началѣ Библіи, напечатанной въ Острогѣ, мы читаемъ умилительную молитву князя Острожскаго: *„Боже, Отче вседержителю — благоволи нынѣ пріяти божественное и всесвѣтлое писаніе отъ мене грѣшнаго и умаленаго раба Твоего: Твоя бо отъ Твоихъ воистину Тебѣ приносятся“*...

Послѣ молитвы князь говоритъ о томъ, что теперь имъ предлагаются всѣмъ „избраннымъ въ родѣ Русскомъ книги обоего Завѣта, по порядку напечатанныя въ городѣ Острогѣ, въ землѣ Волынской“.

Послѣ словъ отъ имени князя, издателя Библіи, читаемъ въ Острожской Библіи и такую краткую замѣтку: *Сущіа же благопріятныя и душеисправителныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта напечаташася мною многогрѣшнымъ Іоанномъ Ѳедоровымъ сыномъ з Москвы въ богохрани-*

момъ градѣ Острозѣ въ лѣто отъ созданія міра 7089 (т. е. 1581 отъ Р. Хр.).

Окончивъ великое свое дѣло — напечатанія всѣхъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, или Библію, нашъ первопечатникъ опять устремился во Львовъ къ бѣднымъ друзьямъ своимъ. Онъ явился туда бѣднымъ какъ и прежде. Богатство текло къ нему, но онъ не прилагалъ къ нему сердца; желая во Львовѣ умножить слово Божіе и свидѣтельство Іисусъ-Христово, онъ вновь принялъ на себя скорби и претерпѣлъ бѣды. Въ нуждѣ и горѣ окончилъ Иванъ Ѳедоровъ во Львовѣ свою подвижническую жизнь, не успѣвъ даже выкупить давно заложенные у еврея типографскіе свои снаряды.

На могилѣ его положена простая плита съ надписями, достойными вниманія. Вверху: „успокоенія и воскресенія изъ мертвыхъ чаю“ а внизу: „друкарь (печатникъ) книгъ предъ тѣмъ невиданныхъ“, т. е. печатникъ книгъ, какихъ до него не бывало.

„Вотъ жизнь нашего перваго книгопечатника: учился, трудился, достигъ неимовѣрнаго успѣха, напечаталъ подъ покровительствомъ самого царя первую на Руси книгу и принужденъ былъ бѣжать въ страну далекую, какъ бы преступникъ. Кланялся, молился, плакалъ, становился на колѣна, падалъ на землю, унижался, чтобы

только продолжать свое дѣло — дѣло сѣянія Божіихъ словесъ. Житейскія выгоды отвергалъ, добровольно подвергался лишеніямъ, отдохнулъ душою, издалъ Библію, совершилъ великое дѣло и умеръ все-таки въ нищетѣ подъ тяжестью взятаго на себя подвига печатать, печатать — и печатать, и тѣмъ какъ можно болѣе распространять слово Божіе" *).

Черезъ три года послѣ бѣгства Московскаго первопечатника, въ Москвѣ возобновилось понемногу книгопечатаніе. Оставленный Иваномъ Ѳедоровымъ шрифтъ оказался пригоднымъ къ дѣлу въ рукахъ учениковъ его. Царь учредилъ типографію при дворѣ своемъ и изъ Москвы даже перевозилъ ее съ собою въ слободу Александровскую, любимое свое мѣстопребываніе. Главнымъ хозяиномъ и заправителемъ печатнаго дѣла былъ тогда нѣкто Андроникъ — по прозванью Невѣжа. Тридцать пять лѣтъ трудился этотъ Андроникъ надъ книгопечатаніемъ и издалъ Евангеліе, Апостолы, Псалтири, Часовники и другія церковныя книги. По смерти Андроника сынъ его, Иванъ Андрониковъ Невѣжинъ, печаталъ въ Москвѣ, на вновь возобновленномъ Печатномъ Дворѣ, книги при царяхъ: Ѳеодорѣ Ивановичѣ, Борисѣ Годуновѣ, при первомъ Лжедимитріи и при царѣ Василіи Шуйскомъ.

*) Слова покойнаго академика М. П. Погодина.

Въ смутное время былъ опять сожженъ Печатный Дворъ—разорявшими Москву Литовцами, а мастера-печатники удалились тогда въ Нижній-Новгородъ и тамъ продолжали свое дѣло.

Вскорѣ по воцареніи своемъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ призвалъ печатниковъ изъ Нижняго и устроилъ временно типографію въ Кремлѣ, на своемъ царскомъ дворѣ, помѣ-

стивъ ее—частію во дворцѣ, частію въ особыхъ деревянныхъ постройкахъ. При типографіи была устроена особая палата—„правильня“ съ помѣщеніемъ для справщиковъ и писцовъ. При правильнѣ имѣлось множество древнихъ переводовъ и заботами издателей она пополнялась постоян-

но собираемыми отовсюду рукописями и печатными книгами. Вообще при царяхъ Романовыхъ типографское дѣло въ Москвѣ весьма расширилось. Уже при Печатномъ Дворѣ видимъ всякаго рода мастеровъ: словолитцевъ, рисовальщиковъ (знаменщиковъ), рѣзцевъ, особыхъ столяровъ и ковачей. Въ 1620 году, книгопечатня была переведена на старый Печатный Дворъ, на Никольской, гдѣ были отстроены для нея двѣ каменныя палаты—во дворѣ и на улицу. Внѣшняя сторона главнаго зданія отличалась особымъ благолѣпіемъ и украшеніемъ. Двѣ большія фигуры льва и единорога были вывѣшаны надъ воротами. Это было знамя (гербъ) Печатнаго Двора. „Левъ и единорогъ" всегда изображались на переплетахъ, отпечатанныхъ въ Москвѣ, книгъ. Внутри—видъ печатныхъ мастерскихъ былъ очень хорошъ: въ большихъ разукрашенныхъ хоромахъ стояли типографскіе станки, состоявшіе изъ высокихъ столбовъ подъ шатромъ; между ними помѣщались мѣдныя и желѣзные печатные снаряды. Станы были украшены позолоченою рѣзьбою и расписаны дорогими красками съ серебромъ и золотомъ. Такія украшенія совпадали съ понятіемъ лучшихъ русскихъ людей о высокомъ значеніи книгопечатанія. До нашего времени сохранилась только постройка внутри двора, возобновленная по стари-

нѣ, въ царствованіе покойнаго Государя Александра Николаевича. Зданіе же Синодальной типографіи, выходящее на Никольскую, воздвигнуто уже послѣ Французовъ, въ 1814 году, на мѣстѣ прежняго Печатнаго Двора.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ напечатано было до 180 церковныхъ книгъ, многими изданіями. Псалтирь была издана 29 разъ. Но полная Библія была издана въ Москвѣ только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при патріархѣ Никонѣ, въ 1663 году.

Начавшееся въ 1616 году въ Кіевѣ книгопечатаніе процвѣло тамъ быстро. Изъ типографіи, учрежденной при Печерской Лаврѣ, вышло въ первые 25 лѣтъ большое количество церковныхъ книгъ и книгъ вновь составленныхъ и написанныхъ въ защиту православія отъ нападокъ Римскаго католичества. Кіевъ тогда сталъ средоточіемъ учености всей Юго-Западной Руси.

Въ Москвѣ патріархъ Никонъ обратилъ вниманіе на то, что въ изданныхъ тамъ книгахъ много погрѣшностей. Виною тому были прежніе справщики-издатели, люди мало свѣдущіе и неученые. Патріархъ рѣшился снестись съ Кіевомъ и вызвалъ оттуда ученыхъ справщиковъ и съ ихъ помощью исправилъ ошибки и сталъ вновь издавать прежде неисправно напе-

чатанныя книги. Первою изданною Никономъ исправленною книгою былъ „Служебникъ".

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ стали печататься у насъ впервые книги и статьи свѣтскаго содержанія. Было издано „Уложенье" или законы и царскія граматы. При царѣ же Өеодорѣ Алексѣевичѣ и нѣсколько позднѣе въ годы правленія царевны Софіи стали печататься книги переводныя по разнымъ наукамъ, азбуки и другія учебныя книги для школъ, стихи, похвальныя рѣчи—и даже книги для потѣхи, для развлеченія. Но всѣ эти книги печатались все тѣмъ же церковнымъ шрифтомъ: гражданской азбуки не было до Петра Перваго. Петръ сталъ думать объ упрощеніи церковной азбуки, имѣющей лишнія для Русскаго языка буквы и о придачѣ буквамъ нѣсколько иного: прямого и широкаго начертанія. Мысль императора была приведена въ исполненіе за-границей. Голландецъ Тессингъ устроилъ русскую типографію въ Амстердамѣ, гдѣ и появилась въ свѣтъ русская книга, отпечатанная измѣненнымъ церковнымъ шрифтомъ. Но Тессингъ скоро умеръ и русскимъ его сотрудникамъ не легко было вести это дѣло въ чужой странѣ. Шведы, воевавшіе тогда съ нами, какъ-то овладѣли русскимъ наборомъ Тессинговой типографіи и стали печатать имъ воззванія къ Русскому народу противъ Петра. Наконецъ,

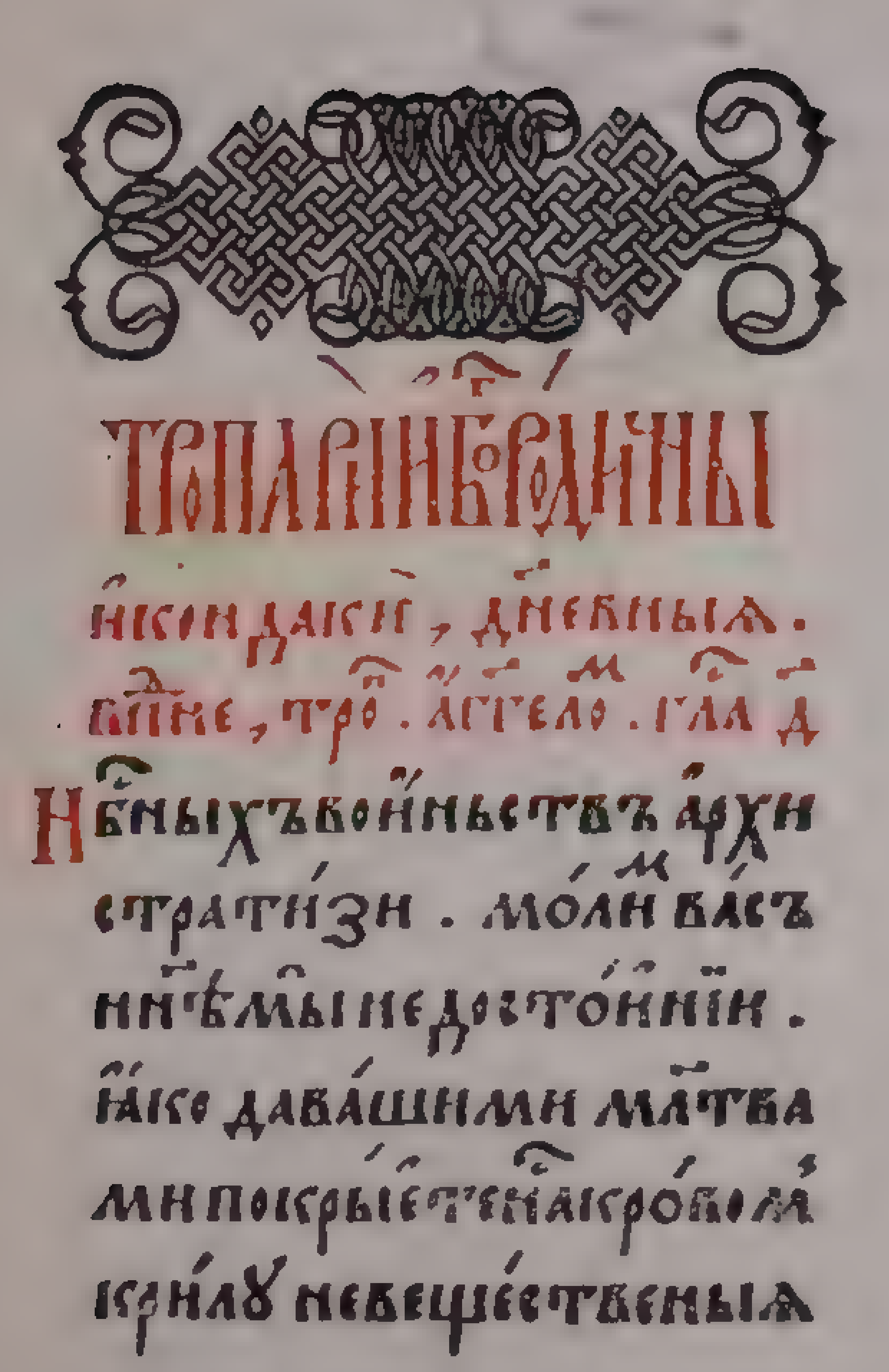
въ 1707 году, въ Москву прибыли мастера изъ Голландіи и отлили новый гражданскій шрифтъ, и Государь издалъ указъ о томъ, чтобы этими литерами (буквами) печатать впредь всѣ „историческія и мануфактурныя книги“.

Въ присутственномъ залѣ Святѣйшаго Синода, въ особомъ ковчегѣ, хранится пробная азбука новаго гражданскаго письма: на ней сдѣланы исправленія тою же царственною рукою, которая умѣла владѣть топоромъ на корабельныхъ верфяхъ и выковала полосу желѣза на Тульскомъ заводѣ Демидова.

Этимъ краткимъ упоминаніемъ о великомъ царѣ-трудолюбцѣ мы окончимъ бесѣду нашу о труженикахъ рукописнаго и печатнаго дѣла, изъ полу-мрака безмолвныхъ монашескихъ келлій и изъ разукрашенныхъ мастерскихъ Печатнаго Двора, проливавшихъ по лицу родной земли свѣтъ разума и благочестія, а иногда, подобно убогому діакону Іоанну Өедорову, и отвергавшихъ всѣ блага земныя для великаго дѣла Божьяго.

При произнесеніи этого чтенія въ аудиторіяхъ Коммисіи показываются слѣдующія свѣтовыя картины:

1. Свв. Кириллъ и Меѳодій.
2. Ярославъ Мудрый.
3. Пишущій монахъ.
4. Св. Стефанъ Пермскій.
5. Св. Сергій преподобный.
6. Св. митрополитъ Алексій.
7. Рукопись уставная.
8. Лицевая рукопись.
9. Митрополитъ Макарій среди писцовъ.
10. Гутенбергъ, Фустъ и Шеферъ.
11. Памятникъ Гутенбергу.
12. Митрополитъ Макарій на печатномъ дворѣ.
13. Іоаннъ Грозный на печатномъ дворѣ.
14. Бѣгство Ивана Θеодорова и Петра Мстиславца.
15. Видъ г. Львова (Лембергъ).
16. Замокъ князей Острожскихъ.
17. Князь Константинъ Острожскій.
18. Заглавный листъ Острожской библіи 1581 г.
19. Тоже Новаго завѣта Острожской печати 1580 г.
20. Дьякъ Иванъ Θеодоровъ за станкомъ.
21. Печатный дворъ въ Москвѣ, построенный при царѣ Михаилѣ.
22. Печатный дворъ въ Москвѣ, древній, недавно возобновленный.
23. Патріархъ Никонъ.
24. Царь Петръ Великій съ корректурой въ рукахъ.

Тропари и богородичны

и кондакы, дневныѧ.

Въ понедѣлникъ, тро. Аггеломъ. Глас д.

Небесныхъ воинствъ архистратизи. молимъ васъ

ныне мы недостоинии. ꙗко да вашими молитва

ми покрыете насъ кровом

крилу невещественыѧ

16) **Царствованіе Александра I Благословеннаго.** Сост. А.Н. Ìхонтовъ. Съ портр. Ц. 10 к.

17) **Народная война 1812 года.** Три чтенія. Сост. А. Н. Ìхонтовъ. Изд. 3-е. Съ 5-ю картин. Ц. 25 к.

18) **Разсказы о Севастопольцахъ.** А. Супонева. Изд. 4-е. ъ картин. Ц. 10 к.

19) **Объ уніатахъ въ Западной Руси.** М. Д. Адамова ц. 15 к.

20) **Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ русской 7-го октября 1888 года.** Изд. 5-е. Съ четырьмя рисунками. Ц. 10 к.

Календарь Православной Церкви. Цѣна 60 коп., въ папкѣ 70 коп. Стр. 200, съ изображеніемъ сонма святыхъ, рис. рофесс. Солнцевымъ.

Исторія всемірная и русская. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 коп.

Географія всеобщая и русская. Съ прилож. 4-хъ картъ. Ц. 80 к., въ папкѣ 90 к.

Житія святыхъ, выбранныя и сокращенно изложенныя и праздники православной церкви. Стр. 254. Ц. 50 коп., въ папкѣ 60 к.

Назначеніе женщины по ученію слова Божія. Протоіерея . П. Соколова. Изданіе 2-е. Ц. 20 к.

Путешествіе Государя Императора Александра III въ первое лѣто его царствованія. Цѣна 40 коп., и другія изданія религіознаго содержанія, по описанію святыхъ мѣстъ, по географіи и естествовѣдѣнію, беллетристическія и др., всего числомъ 79. (Каталогъ высылается безплатно).

Книги эти продаются въ складѣ Коммисіи народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ—Малая Итальянская, д. № 38, и въ книжныхъ магазинахъ:

СПбургѣ—Н. Фену и К°, Карбасникова, Луковникова, Стасюлевича, Тузова, Павленкова и Калмыковой, въ Москвѣ—Думнова и Тихомировой, въ Варшавѣ—Карбасникова, въ Вильнѣ—Сыркина, въ Воронежѣ—Юркевича въ Екатеринбургѣ—Блохиной, въ Екатеринославѣ—Шаффермана, въ Казани—А. Дубровина (Гостинный дворъ), въ Кіевѣ—Диттера, въ Курскѣ—шкина, въ Новочеркасскѣ—Ананьевой, въ Одессѣ—Распопова, въ зѣ—Алексѣева, въ Симферополѣ—Шматько, въ Тамбовѣ—Богородично-ненскаго миссіонер. Братства, въ Тифлисѣ—Центральной книжной лавки, въ Томскѣ—Макушина и Михайлова, въ Харьковѣ—Полуэхтова, въ Черниговѣ—Кранца, въ Ярославлѣ—Фалька.